

Темиръ-Аксакъ-Ханъ.

— А-а-а, Темиръ-Аксакъ-Ханъ! — дико вопить переливчатый, страстно и безнадежно тоскливый голосъ въ маленькой деревенской кофейнѣ.

Весенняя ночь темна и сыра, черная стѣна горныхъ обрывовъ едва различима. Возлѣ кофейни, прилѣпившейся къ скалѣ, стоитъ на шоссе, на бѣлой грязи, открытый автомобиль, и отъ его страшныхъ, ослѣпительныхъ глазъ тянутся впередъ, въ темноту, два длинныхъ столпа свѣтлаго дыма. Издалека, снизу, доносится шумъ невидимаго моря, со всѣхъ сторонъ вѣетъ изъ темноты влажный безпокойный вѣтеръ.

Въ кофейнѣ густо накурено, она тускло озарена жестяной лампочкой, привѣшенной къ потолку, и нагрѣта грудой раскаленнаго жара, рдѣющаго на очагѣ въ углу. Нищій, сразу начавшій пѣсню о Темиръ-Аксакъ-Ханѣ пронзительно-гносовой жалобой, мучительнымъ крикомъ, сидитъ на глиняномъ полу. Это столѣтняя обезьяна въ овчинной курткѣ и лохмотомъ курпеѣ, рыжемъ отъ дождей, отъ солнца, отъ времени. На колѣняхъ у нищаго нѣчто вродѣ деревянной грубой лиры. Онъ согнулся — слушателямъ не видно его лица, видны только коричневые уши, торчащія изъ-подъ курпея. Изрѣдка вырывая изъ струнъ рѣзкіе звуки, онъ вопить съ нестерпимой, отчаянной скорбью.

Возлѣ очага, на табуретѣ, женственно-полный, миловидный татаринъ, содержатель кофейни. Онъ сперва разсѣянно грызъ сѣмечки и улыбался не то снисходительно и насмѣшливо, не то ласково и чуть-чуть грустно. Потомъ такъ и застылъ — съ поднятыми бровями и съ улыбкой, перешедшей въ страдальческую и недоумѣнную.

На лавкѣ подѣ окошечкомѣ куриль хаджи, высокій, съ худыми лопатками, сѣробородый, въ черномѣ халатѣ и бѣлой чалмѣ, чудесно подчеркивающей смуглость его рябого строгаго лица. Теперь онѣ забылъ о чубукѣ, закинулъ голову къ стѣнѣ, закрылъ глаза. Одна нога, въ полосатомѣ шерстяномѣ чулкѣ, согнута въ колѣнѣ, поставлена на лавку, другая, въ туфлѣ, виситъ.

А за столикомѣ, возлѣ хаджи, тѣ проѣзжіе, которымѣ пришло на умѣ остановить автомобиль и выпить въ деревенской кофейнѣ по чашечкѣ дрянного кофе: крупный господинѣ въ котелкѣ, въ непромокаемомѣ английскомѣ пальто и красивая молодая дама, блѣдная отъ волненія и вниманія. У нея цвѣтъ лица нѣжный, какъ цвѣтъ яблони, но она южанка, она понимаетъ по татарски, понимаетъ слова пѣсни... А-а-а, Темиръ-Аксакъ-Ханъ!

Не было во вселенной могущественнѣй и славнѣе Хана, чѣмъ Темиръ-Аксакъ-Ханъ. Весь подлунный міръ трепеталъ передъ нимѣ, и прекраснѣйшія въ мірѣ женщины и дѣвушки готовы были умереть за счастье хоть на мгновение быть рабой его. Но передъ кончиною сидѣлъ Темиръ-Аксакъ-Ханъ въ пыли на камняхъ базара и цѣловалъ лохмотья проходящихъ калѣкъ и нищихъ, говоря имѣ:

— Выньте душу мою, калѣки и нищіе, ибо нѣтъ въ ней болѣе даже желанія желать!

И когда Господь сжалился наконецъ надъ нимѣ и освободилъ его отъ суетной земной славы и суетныхъ земныхъ утѣхъ, скоро распались всѣ царства его, въ запустѣніе пришли города и дворцы, и прахъ песковъ замель развалины ихъ подѣ вѣчно синимѣ, какъ драгоценная глазурь, небомъ и вѣчно пылающимъ, какъ адскій огонь, солнцемъ... А-а-а, Темиръ-Аксакъ-Ханъ! Гдѣ дѣла и дни твои? Гдѣ битвы и побѣды? Гдѣ тѣ юныя, нѣжныя, ревнивыя, что любили тебя, гдѣ глаза, сіявшія, точно черныя солнца, на ложѣ твоемѣ?

Всѣ молчатъ, всѣ покорены пѣсней. Но странно — та отчаянная скорбь, та горькая укоризна кому-то, которой такъ надрывается она, слаще самой высокой, самой страстной радости.

Проѣзжіи господинѣ пристально смотритъ въ столѣ и жарко раскуриваетъ сигару. Его дама широко раскрыла глаза, по щекамъ ея бѣгутъ слезы.

Черезъ нѣсколько минутъ оба они выходятъ на порогъ кофейни. Нищій кончилъ пѣсню и сталъ жевать, отрывать отъ тугой лепешки, которую подаль ему хозяинѣ. Но кажется, что пѣсня все еще звучитъ, все еще длится, длится, что ей нѣтъ и не будетъ конца.

Горы ушли, отступили, мимо широкой дороги мчится уже море, съ шумомъ и запахомъ водяной свѣжести набѣгающее пѣной на хрящъ берега, похожій на безконечные бугры костей. Далеко впереди, въ темной низменности, разсыпаны красные и бѣлые огни, стоитъ розовое зарево города, и ночь надъ нимъ и надъ моремъ черна и мягка, какъ сажа.

Ив. Бунинъ.

Парижъ, январь 1922 г.

